

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Йосеф
Бар-Йосеф**

ЭЛЬКИНО ЗОЛОТО

Перевод с иврита
Светланы Шенбрунн

Йосеф Бар-Йосеф
Элькино золото
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22198920

Элькино золото: ФТМ; Москва; 2016

ISBN 978-5-4467-2217-4

Аннотация

У Эльки непростая жизнь: муж бросил ее с двумя детьми во время Второй мировой войны. Несчастливая, спасаясь от нацистов, была вынуждена бежать на родину предков. Спустя годы ее сыновья Арон и Песах влюбились в одну девушку. Элька пытается уберечь их от ссоры, но безуспешно. В результате братья ополчаются сначала друг против друга, а потом и против матери.

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Йосеф Бар-Йосеф

Элькино золото

Пьеса в двух действиях

Действующие лица

Элька Валер – владелица магазина старой мебели, подержанных электроприборов и так далее.

Арон (Ронка) – ее старший сын.

Песах – ее младший сын.

Лили – жена Арона.

Малия – молодая женщина с младенцем.

Покупатель.

Действие происходит в конце семидесятых годов в Яффе, в основном в магазине Эльки или на улице перед тем же магазином. Помещение достаточно просторно, но ужасно захламлено, это не столько магазин, сколько свалка всякого старья. Возле столика, за которым обычно восседает Элька, маленький старый холодильник. В глубине сцены дверь в жилые комнаты. В боковой стене, на некоторой высоте, небольшое окошко. Со стороны улицы – это окошко выходит на лестницу, ведущую в квартиру Эльки.

Данная переработка является вариантом ранее написан-

ной пьесы «Золото», поставленной в театре Габим в 1989 году.

Примечание для режиссера: на протяжении спектакля несколько раз звучит песня «Тихо лодка скользит...». Это песня-гимн нелегальных иммигрантов в период британского мандата. В 1945–1948 гг. суда с нелегальными иммигрантами, евреями, чудом уцелевшими в захваченной Гитлером Европе, по ночам подходили к берегам Палестины. Мужчины, женщины, дети, старики в море пересаживались на небольшие рыбацкие лодки и с помощью бойцов Хаганы и других подпольных еврейских организаций доставлялись на берег. Англичане всячески препятствовали прибытию евреев в Палестину и, если успевали перехватить нелегальное судно, высылали арестованных на Кипр или даже обратно в Европу.

Действие первое

Картина первая

Поздний вечер, магазин закрыт, помещение еле освещено. Элька сидит за своим столом и что-то подсчитывает на калькуляторе. Голова ее постепенно клонится на грудь, она незаметно задремывает. Арон входит через заднюю дверь, с дорожной сумкой через плечо, видит мать, застывшую в странной позе, приближается к ней в некоторой тревоге, хочет коснуться ее, но в эту минуту она вдруг начинает смеяться во сне и вслед за этим вскрикивает. Он успокаивается и отступает в глубь помещения. В магазин – тоже через заднюю дверь – входит Песах, но не замечает брата. Песах в испуге приближается к матери.

Элька (*пробудившись*). Что? В чем дело? Нельзя уже капельку вздремнуть? Не бойся, я еще не умерла. Не так скоро!

Песах. Это твой сахар...

Элька. Это не сахар, это другое. Ничего. Врач этот – таблетки, что он мне дает, – боль-то они забирают, но и силы тоже забирают... (*Хочет приподняться, не может.*) Слышишь, завтра пойдем к этой тетке, поглядишь там девушку, родственницу ее. Ты меня слышишь?

Песах не отвечает.

Так что, сам себе найдешь жену? Яичницу ты сам себе не можешь зажарить!

Песах не отвечает.

Детей ты ведь хочешь, правда? Еще бы! Только увидишь какого-нибудь замарашку, вся физиономия, как солнышко, расплывается! Как блин на сковородке. Чтобы были дети, нужна жена. Стол смастерить или стул – нужна мастерская, верно?

Песах молчит.

А денежки откуда возьмутся? Я не вечно жить буду. После меня кто тут станет горбатиться? Ты для этого не годишься: купить-продать – это не по твоей части. У тебя сердце чересчур жалостливое. Что станешь делать?

Песах как будто хочет что-то сказать.

Ну, говори!

Песах. Найду себе работу по профессии. Буду столярничать.

Элька. Да? Целый месяц один стул чинить? Кто-нибудь станет тебе за это платить? Думаешь, это тебе мать...

Песах пытается ответить.

Ну? В кои-то веки решился раскрыть рот, так и тут молчит!

Песах. Рахамимов...

Элька. Не слышу я!

Песах. Рахамимов из антикварного магазина...

Элька. Продолжай, я слушаю.

Песах. Он хочет, чтобы я у него работал. Со старинной мебелью... Так он мне сказал. Он знает, что я работаю медленно. Он видел эту этажерку, которую я починил.

Элька (*встает, принимается медленно, затрудненно ходить по свободному от мебели пространству*). Я рада, ужас как рада! Смотрите, сын мой устраивается, хорошую работу нашел. Прямо как его старший брат. Тоже в Америку едет. Замечательно! А что вы думали, они тут останутся? С этим алте захен?¹ В грязи этой? Как бы не так! Для этого мать имеется, для алте захен! У нее сил хватит! Болит у нее что-то? Ничего, есть таблетки. И то правда – зачем мне дети? Приму таблетки, усну и не встану! Самое лучшее. Они и знать не будут – в своей Америке!

Песах. Я не в Америке, этот Рахамимов, тут – за углом.

Элька. Да ну? А я-то позабыла! Верно, Рахамимов – куда как хорошо! Тут, близко. Сын мой станет работать у Рахамимова, главного моего конкурента, чем не прекрасно?

Песах. Он тебе не конкурент, у него антиквариат, это совсем другое.

Элька. Разумеется, совсем другое! У него, у Рахамимова, антиквариат, а у меня так – старье, дрянь, рухлядь, верно? Ты это хотел сказать? Братец твой драгоценный вещает твоими устами! И когда же ты начинаешь у него работать, у Рахамимова? Завтра утром? А может, вчера уже начал? Что

¹ Старье, старые вещи (*иврит*.)

это ты вдруг замолчал?

Песах. Ты просто так говоришь. Ты сама понимаешь, что это пока не актуально.

Элька. Не актуально?.. Нет, вы послушайте, вы на него поглядите! Как же – начал работать с антиквариатом, интеллигентом заделался!

Песах. Я не сказал, что теперь работать, я сказал: после... Потом... Когда...

Элька. А, понятно! Когда я сдохну, да? Ну, это совсем другое дело, это замечательно! Теперь я буду знать, что мой сын дожидается моей смерти. Позабуду вдруг о ней, о своей смерти, гляну на него и сразу вспомню! В твоих глазах буду видеть свой скорый конец!

Песах поворачивается, чтобы выйти.

Погоди!

Песах останавливается.

Это все пустое, он просто так морочит тебе голову, Рахамимов. Лишь бы меня позлить, ты что, не понимаешь?

Песах (*страшась снова не угодить ей*). Да.

Элька. Что – да? Говори!

Песах. Просто морочит мне голову. (*Старается улизнуть.*)

Элька (*усаживаясь на прежнее место*). Подойди сюда. Сядь на минутку. Сядь!

Песах неохотно возвращается и садится.

Это все твое! Ты не должен работать ни у какого Раха-

мимова. Ничего, поищем, найдем тебе подходящую женушку. Не такую, как та вдовушка, с которой ты крутился, – ты видел, чем это кончилось. Эта девушка, которая у тети, она как раз годится – как раз под стать нашему предприятию. Я ее введу в курс дела, всему научу. Она будет торговать, покупать-продавать, а ты сможешь работать себе потихонечку, как ты привык, как тебе нравится: аккуратно, добросовестно. Деньги от меня останутся, но деньги рано или поздно кончатся. А золото ты береги! Понимаешь? Только на самый крайний случай, если уж действительно понадобится... У человека должно быть что-то такое – про запас, чтобы вообще не касаться...

Песах поднимается.

Бежишь? погоди! Я сегодня получила как раз письмо от моего брата, вашего дяди Якова. Часть золота его, я тебе говорила. Когда он сюда приедет, он должен получить свою долю. Ты это запомни!

Песах. Да.

Элька. Ты про это золото никогда не забывай! Ты не какой-нибудь нищий неизвестно из какой подворотни, ты из хорошей, состоятельной семьи. И детям своим так скажи! Ты, когда был маленький, любил про это слушать... Можно сказать, наизусть знал. Вы оба... Я, бывало, рассказываю, а вы себе засыпаете, личики так и сияют, так и светятся... Помнишь?

Песах. Да.

Элька. Что ты помнишь? Скажи.

Песах молчит.

Я ведь столько раз вам рассказывала! А тебе один разочек жалко мне рассказать?

Песах (*усаживается возле нее, помолчав, начинает говорить*). У вас, у вашей семьи, до войны было золото. Много золотых вещей. А немцы уже приближались. И вы, вся семья, пошли это золото спрятать. Чтобы все знали, где оно. На всякий случай. Неизвестно, что случится. У вас была хорошая, дружная семья. Вы пошли на кладбище, это самое надежное место. Отец ваш хотел спрятать на могиле бабушки, под памятником, в изголовье. Но ваша мама сказала: нет, это не годится, они станут искать, выворачивать памятники. У нее была голова на плечах...

Элька. Это верно. Я в нее пошла. Продолжай...

Песах (*с явной неохотой продолжает*). Тогда ваш отец заметил одно деревце между могилами, кустик такой... Там деревья росли. Вот он и вырыл яму под этим деревцем, между корнями, и спрятал в ней все золото. А после снова засыпал землей. «Поглядите на это дерево, – он вам сказал, – и запомните его хорошенько!» Было очень темно, но вы запомнили, еще как запомнили! Но когда война кончилась, от всей семьи остались только вы двое – ты и твой брат, наш дядя Яков...

В продолжение рассказа Элька незаметно для самой себя склоняет голову на грудь и задремывает. Заметив, что она

спит, **Песах** осторожно поднимается и потихонечку выходит.

Арон, все время остававшийся в тени, направляется к спящей матери, старается ступить бесшумно, но натывается на какой-то предмет. Элька мгновенно просыпается, хватается за валяющуюся рядом ножку стула и готовится отразить нападение проникшего в магазин грабителя.

Арон. Что, с дубиной? Думала, вор? А если бы и вправду вор? Полагаешь, у тебя еще хватит сил одолеть вора?

Элька не отвечает, бросает свое оружие.

Что это я вдруг слышу – принимаешь какое-то новое лекарство?

Элька. Кто тебе сказал?

Арон. Как же – по радио объявляли, в «Новостях».

Элька. Притаился тут, вынюхивал! Каким был, таким и остался.

Арон (*открывая холодильник*). Без изменений. Мороженое на месте. Первая помощь. Как говорится, заветный стаканчик...

Элька захлопывает холодильник.

Ты ни о чем не спрашиваешь? Я ведь не здесь, я сейчас в Нью-Йорке. Нью-Йорк! Не интересуешься, каким образом, что, зачем? Почему, что я тут делаю?

Элька молча усаживается на свое место за столом.

У тебя что, нет дома, постели? Должна спать в этом сарае, посреди всего этого хлама? Да... Непременно какой-нибудь

такой стул о трех ногах... Сторожишь, а? Что тут, интересно, можно украсть?

Элька. Ты ни одного грамма, ни единой крупички не получишь от этого золота!

Арон. Ну, наконец-то заговорила! Золото! Разумеется, не получу! А я-то был уверен, что ты мне его так и отвалишь, целиком и полностью, в мгновение ока – даже и просить не придется. Возьмешь и отсыпешь – как ты крупу в суп высыпашь! С крупой это проще... Все дело в том, что на этот раз мне действительно нужно. Мне, мать, сейчас нужно много денег!

Элька (*хохочет*). Вот чудо, вот прелесть-то – приехал из Америки искать денег в Яффе!

Арон. Смеется! Тебе это смешно...

Элька. Конечно, смешно. Я не ты. Как это из меня только вышло такое? Даже когда маленьким был, не смеялся, не кричал, не плакал. Только поесть и поговорить! Говорить ты, чтобы не сглазить, складно говорил – но все как из бочки, не разжимая губ. Мне, поглядеть даже, сколько у тебя зубов, силой приходилось рот твой раскрывать.

Арон. Как лошади.

Элька. Думаешь, ты такой страшный, всех напугал?

Арон. Иногда это привлекает.

Элька. Других за нос води, не меня! Скоро тридцать пять, а все дурию маешься... Голову людям морочишь.

Арон. На этот раз мне это золото действительно нужно! Я

в Америке познакомился с одним. Верное дело! Шанс всей моей жизни. Изобретение: надежное, редкостное. Инженер из России. Он долго ждать не станет.

Элька. Из России! Из Израиля, верно. Прохиндей, вроде тебя. Америку ему подавай! Тихо сидеть не может, поганец, мышь чумная!

Арон. Вложить придется не так уж много. А прибыль будет огромная. Купим наконец-то тебе настоящую хорошую квартиру. Ты сама погляди: кто тут сегодня остался – на рынке, посреди всей этой вони? Кто еще тут торчит, в этой дыре, на помойке, в заднице этой? А из берлоги этой сделаем настоящий приличный магазин. Для Песаха.

Элька. Гуси-гуси, га-га-га! Чушь пороть – вот что ты умеешь!

Арон. Погоди, а что тебе снилось? Ты смеялась во сне...

Элька. Еще что тебе требуется узнать? Сны мои тебя волнуют? Скоро кожу с меня сдерешь, чтобы и туда заглянуть! Ночь, да будет тебе известно, для того и существует, чтобы спать и посмеиваться. Спать потихоньку в своей постели, и чтобы никто не смел ничего спрашивать!

Арон. Я же не спросил, отчего ты кричала, я спросил, чему ты смеялась. Знаешь, когда я впервые услышал, как ты кричишь? Когда у тебя диабет начался. Ты однажды среди дня уснула на стуле. Я перепугался, думал, тебе плохо, сознание, думал, потеряла. А это инсулин у тебя упал. Когда закричала, как-то даже успокоился – раз кричишь, значит,

ЖИВА.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.